

И ПАМЯТЬ НАМ ПОКОЯ НЕ ДАЁТ...

Когда он был в зените трудовой и житейской славы, я ещё не работал в газете. Позже, всё же став журналистом, не дорос до интервью с руководителем такого ранга. А так бы хотелось сегодня поговорить с ним один на один...

Юрий Сейидов

АКАДЕМИЯ ГОРНОГО ДЕЛА

Неординарным, по-своему уникальным человеком был директор угольного разреза «Коркинский» **Иван Антонович Афонин**, родившийся 16 января 1924 года в селе Нестеровка Карасукского района Новосибирской области.

Руководитель общественной приёмной губернатора **Виталий Марченков**, бывший глава Коркино и Коркинского района, Почётный гражданин напомнил о столетнем юбилее Ивана Афонина: «На разрезе же приезжали все министры угольной промышленности, иностранные делегации. По уникальной открытой горной разработке написано немало научных работ, защитились сотни кандидатов наук, в том числе известный политик **Григорий Явлинский**. Не зря же разрез называли академией горного дела».

Передо мной автобиография, написанная каллиграфическим почерком им самим, бережно хранимая дочерью **Татьяной Астаховой**. Лишившись на Великой Отечественной войне правой руки, он научился всё делать левой.

«...Отец до революции крестьянин-бедняк, мать – дочь крестьянина-бедняка». Далее Иван Антонович рассказывает, как в 1932 году на станции Бурла поступил учиться в школу, а в 1936-м семья переехала в Чимкент. В 1940 году после окончания семи классов юноша поступил в Чимкентский горно-металлургический техникум. Учёбу пришлось прервать в 1942 году, когда Ивана Афонина призвали в Рабоче-крестьянскую Красную армию.

Его направили в Туркестанское пулемётное училище, а в 1944-м – на Первый Белорусский фронт. В январе 1945-го командира пулемётного взвода тяжело ранило, Иван лечился в госпитале в Иваново, а позже уже без ампутированной руки вернулся в Чимкент. Здесь работал в должности военрука в ремесленном училище. Он продолжил учёбу в техникуме, затем поступил в политехнический институт на заочное отделение, а в 1950 году перевёлся на очное Средне-Азиатского политеха. Окончив горный факультет, Иван Афонин в 1952 году направлен на комбинат «Челябинскуголь».

«Работал в должности главного энергетика и главного механика разреза № 2 «Южный», главного механика треста «Коркинуголь», начальника угольного разреза № 1–2. В

Три «кита» экономики советского Коркино – директор ЭВРЗ Рафаил Девятков, Иван Афонин и Иван Ходыкин (слева направо)

АФОНИН, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

ВЧЕРА ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИВАНА АНТОНОВИЧА

1973 году в связи с совершенствованием структуры управления перешёл главным механиком разреза «Коркинский». В 1975 году был назначен директором угольного разреза «Коркинский».

ГОСУДАРЬ ЧЕЛОВЕК

Разрез и раньше работал отлично, выдавая, например, в 60-е годы шесть миллионов тонн угля. Однако, когда его возглавил Афонин, установился стабильный успех. Чтобы угольщики не выполнили план, было невозможно предоставить!

Но главное, что осталось в памяти у многих коркинцев о легендарном директоре, это социальные решения Ивана Антоновича.

– Он видел две стороны жизни горняков, – вспоминает первый заместитель главы Коркинского округа **Владимир Шуклаев**, возглавлявший комитет комсомола разреза, работавший помощником директора по кадрам и быту. – Одна – это производственные дела. А вторая – быт. Не одна лодка любви разбивалась о него. Проблема жилья стояла очень остро, огромная

очередь на получение квартир. Доставалось же горнякам – пять – десять в год.

И тогда Иван Антонович принимает решение, опередившее время – строительство жилья хозспособом. С 1980-го по 1995-й годы в Коркино так было построено тринадцать пятиэтажных домов, последний – на улице Терешковой, 31! Горняки, их родственники после смены отработывали на стройках, кирпичном заводе. Сколько семей сохранил Иван Афонин – подсчитать сложно.

– Не забуду открытие плавательного бассейна, – рассказывает Виталий Марченков. – Свой бассейн в Коркино – это казалось чудом. А весь новый спорткомплекс, профилакторий – фантастикой! И ведь лечились в здравнице не только горняки, а многие сотрудники бюджетной сферы.

– Однажды во Дворце культуры имени Кирова, как раньше называли ДК «Горняк», где проходило какое-то торжество, после сильного дождя весь пол был в воде, – говорит известный заведующий спорткомплексом **Иван Барон**. – И тогда Иван Антонович сам вместе со мной полез

на крышу. Помню, тогда ещё шутили: «Два Ивана смотрят кровлю».

Иван Афонин принимает решение о капитальной реконструкции Дворца, поставив жёсткие сроки – до Дня шахтёра в 1994 году. Владимир Шуклаев вспоминает, каких усилий это стоило. Тогда же всё было в дефиците, вопросы решались сложными взаимозачётами. А Виталий Марченков добавляет, что директор хотел успеть провести реконструкцию до акционирования объединения «Челябинскуголь».

– Это был настоящий государь человек, руководитель высокого ранга, – уверен экс-директор цементного завода, Почётный гражданин **Иван Ходыкин**. – В 90-е, когда рулить городом метили некоторые личности, именно принципиальность народного депутата Ивана Афонина и его коллег не позволила этому случиться. Мне было приятно, что он иногда прислушивался к моему мнению, хотя я был младше на 20 лет.

НЕ ОТРЫВАЛИСЬ ОТ НАРОДА

А каким он был дома? – Таким же собранным, как и на работе, – рассказывает дочь Татьяна Астахова. – И достаточно суровым, хотя всегда было ощущение его поддержки, близости. Нам со старшим братом **Сашей** он с детства привил некоторые догмы. Оставили горящий свет на кухне или в туалете, сразу нам прилетало: «Экономия – это культура». Не нужно ничего лишнего в жизни. Это во всём. И жили мы достаточно скромно, несмотря на байки про японский гарнитур со специальными тапочками. Не отрывались от народа. Брату мама **Надежда Евсеевна** (они с папой познакомились в Чимкентском техникуме) купила магнитофон, отец увидел и поставил ультиматум: «Даю три дня, чтобы этого в доме не было!» Принципиальный во всём. После окончания педагогического вуза я начинала работать в школе № 24, в первой, которую окончила, не было места. Хотя папа – директор, член горкома, депутат мог бы легко попросить устроить дочь Афонина. После в десятой, и только потом – в первой. Саша окончил Свердловский горный, отказался работать с отцом на разрезе, оставшись в Свердловске. У них у обоих характер был такой. Брат – волевой и трудолюбивый добился хороших успехов, в 56 лет стал руководителем большого энергоподразделения в Екатеринбурге. К сожалению, Александр умер от онкологии в 2004 году.

Отец очень любил маму, на фронт он уходил с мыслью о ней. После войны они поженились. Мама заботилась об отце, оберегала его. А мы никогда не чувствовали, что наш папа – инвалид. Всё умел и делал сам. Однажды увеличил фотографию юной красавицы-мамы, сделал рамку и повесил на стенку. Зовёт маму и говорит: «Хочешь знать, на какой женщине женился бы во второй раз?» Она насторожилась. И тогда он показывает её фото на стене. Мамы не стало в 2006 году.

Иван Афонин мечтал сделать разрез самостоятельным, отделиться от объединения «Челябинскуголь». Но кто ж отдаст «курицу, несущую золотые яйца». И его «ушли» в 1995 году. Без работы затосковал. А ещё однажды его даже не пригласили на торжество в ДК в честь Дня шахтёра...

Умер Иван Афонин 4 июля 1997 года. Провожали легендарного директора из капитально отремонтированного Дворца.

...У Ивана и Надежды Афониных три внуки и внучка, а также четыре правнука и три правнучки.

На спорткомплексе есть мемориальная доска в честь Ивана Афонина. Разве такой человек не заслуживает большего? Например, почему бы спортивную школу Коркино, базирующуюся в спорткомплексе «Горняк», не назвать в честь Ивана Антоновича? Это было бы справедливо и правильно.

НАГРАДЫ

► Иван Афонин награждён боевыми орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени (1945, 1985 годы), медалями «За освобождение Варшавы» (1945), «За победу над Германией в ВОВ 1941 – 1945» (1945), медалью Жукова (1996).

► Трудовые награды: два ордена Ленина (1966, 1986), ордена Октябрьской Революции (1981), Трудового Красного Знамени (1971), «Знак Почёта» (1976). Полный кавалер знака «Шахтёрская слава» (1958, 1964, 1977); удостоен золотой (1985) и серебряной (1983) медалей ВДНХ. Почётный гражданин Коркино (1980).

